

Итоги и планы работы

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Но для того, чтобы все это не превращалось в пожелания, которые высказывались неоднократно, постановочная часть совместно с репертуарной частью театра и мастерскими должна составить конкретный и подробный план ремонта декораций, рассчитанный на год (а не только на 1—2 летних месяца) и обязательно скоординированный с планом выпуска и изготовления декораций к новым постановкам.

В этом плане должно быть запланировано время на систематический ежедневный ремонт декораций.

Спланированное сочетание времени на выпуск новых спектаклей и бережливое сохранение идущих спектаклей, особенно спектаклей золотого фонда, позволят еще долго нашему зрителю слышать и видеть такие великолепные спектакли, как «Хованщина», «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Садко» и другие.

ГЛАВНЫЙ хормейстер театра, народный артист СССР А. Рыбнов, рассказав вначале о поездке большой группы артистов оперы, хора и оркестра в Смоленск на концерт в честь 175-летия со дня рождения М. И. Глинки и об огромном успехе концерта, остановился на вопросах работы коллектива хора. Из записки при выпуске новых спектаклей, сказал А. Рыбнов, хор успевал только выучить и выходил на сцену. На следующий день после премьеры мы садимся за работу над новым материалом. А для того, чтобы каждая опера имела хорошее качество, помимо того, чтобы выучить, нужно хорошо ее впеть. Это — азбучные истины. К сожалению, мы были поставлены в такое положение, что о впевах не было и разговора.

Это плохо для спектакля, но еще хуже — для коллектива. Ведь каждый новый спектакль, который мы в свое время делали, спокойно готовили сценически и музыкально, приносил коллективу и новые художественные качества. А сейчас, к сожалению, ни о каком качестве говорить нельзя.

Меня, сказал затем А. Рыбнов, как руководителя, очень беспокоит положение в хоре. У нас большая группа молодежи с отличными голосами, но у них нет опыта пения в хоре, в ансамбле. Нужно молодежь впевать, и я надеюсь, что мы будем иметь эту возможность. То, что хорошо выучено и хорошо впето, то и качественно.

Я подерживаю предложение А. Эйзеня — пусть будет меньше, но пусть будет качественно.

Далее А. Рыбнов остановился на вопросе кадров хора. До сих пор, сказал он, хор не может набрать то, что нам положено по штату. У нас до сих пор набор около 40 человек. Есть случаи, когда люди приходят, побудут немного и уходят. Что же тут происходит? Мы ставили вопрос о зарплате давно, и нам к юбилею театра увеличили первую ставку до 130 рублей. Но это продолжалось 1—1,5 года. Сейчас же всем хоровым коллективам прибавили зарплату, и, конечно, сейчас народ идет не в Большой театр, а туда, где платят только 8 концертов в месяц и вечерами свободны. Это — хандела имени Юрлова, хор Свишников, хор Радиокомитета. У них примерно 8—10 концертов в месяц и дневная работа, вечером, как правило, они свободны.

Какой вывод из этого? Большой театр имеет какие-то свои особенности, и следует вопрос зарплату хора поставить заново.

Это вопрос очень серьезный, и, наверное, руководству театра придется обратиться в Министерство культуры СССР.

А. Рыбнов далее сказал о спектаклях золотого фонда, которые и вокально, и музыкально имеют очень хорошее качество.

Нам предстоит открыть сезон «Садко». К этому нужно хорошо подготовиться. Для этого нужно время для работы, потому что спектакль давно не шел.

ГЛАВНЫЙ режиссер театра, народный артист СССР Б. Покровский остановился на значении Большого театра в жизни страны. Любовь, ожидание и вера в искусство Большого театра, сказал он, есть потребность каждого советско-

го человека, и часто люди, которые достают билеты в Большой театр, одушевлены гораздо больше, чем мы, ежедневно приходя на репетиции и ежевечерне приходя на спектакли.

Вопрос внутреннего взаимоотношения членов коллектива между собой также, с моей точки зрения, требует серьезного обсуждения, откровенного разговора и беседы. Я думаю, сказал Б. Покровский, что нашему коллективу часто мешает работать то обстоятельство, что мы много не знаем о нашей работе и задачах, которые стоят перед театром, не знаем о непосредственном планировании наших репетиций и спектаклей на ближайшее время и в перспективе.

Есть чересур много разочарений для того, чтобы наш театр работал хорошо. Если говорить об Академии — это хорошо. Он давно академический и был академическим до нас. Но нужно знать, что такое Академия. Что будет с Академией наук Советского Союза, если она не будет думать о завтрашнем дне? Театр, который работает сегодня, должен думать о завтрашнем дне. Тут речь идет не о тонких металлах, которые тратятся на декорации и мешают театру выезжать за рубеж. Например, «Мертвые души» в Ленинграде сделаны так же, как у нас, — абсолютная копия, но он выезжает за рубеж. «Война и мир» сделана еще более громоздко, чем у нас, однако это никому не мешает, и спектакль тоже выезжает за рубеж.

Значит, есть другие компоненты, более серьезные и зависящие не только от администрации, но и от нас с вами, от уровня наших каждодневных вечерних спектаклей.

Я хочу поставить вопрос о распылении, сказал далее Б. Покровский. Есть такое впечатление, что Большой театр может одновременно давать спектакли в Париже, на Дальнем Востоке и на площади Свердлова. Он может играть спектакли, но вместе с тем, когда на площади Свердлова приходит человек, — приходит единственный раз в своей жизни и не застает там те постановки, которые составляют славу Большого театра, то этот человек уходит растерянным не только в области искусства, но и в области нравственной, ибо вранье в искусстве никому не дозволено. Когда видишь названия спектаклей, которые заключают сезон, или тех спектаклей, которые должны открыть будущий сезон, то удивляешься, почему не идет этот спектакль или почему вместо такого-то спектакля идет другой. И ответ получаешь не общий, а конкретный, точный: есть график выезда людей, точный учет их работы и их обязанностей в театре. Все так планируется и на будущий сезон, когда наибольшее количество спектаклей будет плохим.

Если говорить об общем нравственном состоянии нашего коллектива, то оно состоит из очень многих компонентов и между прочим состоит из репертуара и каких-то надежд на то, чтобы отстаивать честь нашего театра за рубежом.

Я в этом принимаю самое главное участие, в том, что надо выезжать оперной труппе: у нее есть что показать. Но где показывать — об этом нужно думать. Я не боюсь сказать вам свое мнение, но я его не навязываю. Если Большой театр выступал на сцене Гранд Опера и имел там успех, то уже второй раз с этим же самым репертуаром Большой театр тоже должен выступить как минимум на сцене Гранд Опера. И я возражаю против того, чтобы пойти на любые уступки ради того, чтобы только поехать за рубеж; лучше подождать, но поехать в Гранд Опера, потому что это здание для нас является престижным. А отдельными группами, пожалуй, можно выступать, как и выступать. Но это еще не есть Большой театр. Большой театр — это огромный художественный комплекс.

Далее Б. Покровский затронул вопрос о ремонте театра, отметил неопределенность задач ремонта и сроков. Б. Покровский затронул в связи с этим вопрос о целесообразности новой сценической редакции оперы «Война и мир» в связи с переносом ее на сцену КДС.

А не лучше ли вместо этого поставить «Золотой петушок» или «Сказку о царе Салтане»? Ведь время приносит нам изменения, и мы должны свой план корректировать с большим расчетом, с умом. Сейчас нет необходимости заново ставить «Войну и мир».

Мне кажется, сказал Б. Покровский, что должна быть проявлена тактичная, непрерывная деятельность партийной организации, всех общественных организаций, комсомольской организации и областного Художественного совета. Выводы и выступления Художественного совета остаются пока только в протоколах и имеют очень плохой отклик на практике. Художественный совет — это совет, и его работа должна проявляться в практической деятельности. Художественный совет должен работать регулярно и давать определенную программу.

Затем Б. Покровский поддержал предложение приглашать для постановок в Большом театре других художников и режиссеров. Сейчас, сказал он, приглашен Н. Бенуа — художник, который во всем мире ставит оперные спектакли. Это своего рода эталон художника. посмотрим, насколько легкими будут декорации в «Бале-маскараде».

Эстетика театра должна развиваться, и непрерывно.

И последнее. Что-то нужно серьезно делать с планированием. О планировании мы говорим бесконечно. По-видимому, дело не в людях, а в условиях, в которых эти люди вынуждены работать. Планирование — это серьезнейший вопрос, и его нельзя отрывать от перманентной работы, от воспитания, самовоспитания нашего замечательного коллектива.